

УДК 520.1

История АОЭ и связи с КраО

Ю.А. Неведьев, И.А. Дубяго, Н.Ю. Вараксина

Астрономическая обсерватория им. В.П. Энгельгардта, 422526, Россия, Татарстан
star1955@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2008 г.

Аннотация. Рассмотрены научные и исторические связи Крымской астрофизической обсерватории (КраО) и Астрономической обсерватории им. В.П. Энгельгардта (АОЭ). Кратко изложена история образования АОЭ. Приводится описание общих научных проектов, выполнявшихся в КраО и АОЭ.

HISTORY EAO AND CONNECTIONS WITH CRAO, *by Yu.A. Nefedjev, I.A. Dubyago, N.Yu. Varacsina.*

Ключевые слова: астрономические обсерватории, наблюдения, научные связи

1 Введение

В 2008 году исполнилось 100 лет Симеизской астрономической обсерватории, давшей начало образованию Крымской астрофизической обсерватории, и 107 лет Астрономической обсерватории им. В.П. Энгельгардта (АОЭ). Таким образом, эти две всемирно известные обсерватории являются практически ровесницами. Также очень похожи и истории их образования. Кратко остановимся на истории образования АОЭ.

2 История АОЭ

В 2008 году исполнилось 180 лет со дня рождения Василия Павловича Энгельгардта, известного астронома и общественного деятеля, внесшего значительный вклад в развитие науки, истории и культуры, основателя АОЭ.

В.П. Энгельгардт был старшим сыном в семье русского аристократа Павла Васильевича Энгельгардта и его супруги Софьи Григорьевны, урожденной баронессы фон Энгельгардт (они находились в очень отдаленном родстве).

Василий Павлович Энгельгардт с юности полюбил астрономию: “Заниматься астрономией я начал еще в 1850 году. Летом часто со звездной картою и фонариком ездил на Поклонную гору, откуда открытый вид на небо, и изучал созвездия. В то время не было по-русски никакого руководства для начинающих, пробовал обращаться за советами, но встречал только холодность, так что астрономия показалась мне недостижимой премудростью. Так я то брошу, то опять примусь, и, разумеется, толку не было. На мое счастье я сошелся с моим первым научным руководителем немецким астрономом Карлом Брунсом (1830–1881) и ему обязан тем, что получил возможность дельно заняться астрономией. В 1877 г. в гор. Дрездене я устроил Обсерваторию в арендованном

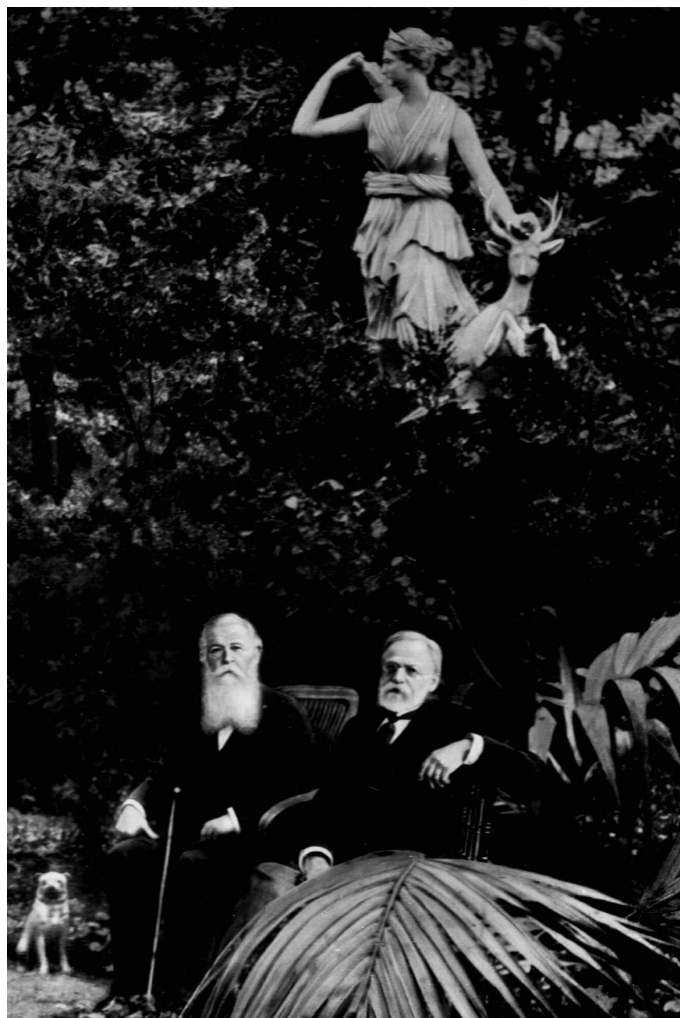

Рис. 1. В.П. Энгельгардт и Д.И. Дубяго на обсерватории Энгельгардта в Дрездене

мною саду” (Дубяго, Нефедьев, 2008). Свои астрономические наблюдения В.П. Энгельгардт начал с наблюдений малых планет и комет. Кроме помощи в постановке программ астрономических наблюдений Брунс, благодаря своему научному авторитету, помогал в публикации первых наблюдений Энгельгардта во всемирно известном астрономическом журнале *Astronomische Nachrichten*. Несомненно, что В.П. Энгельгардт, работая в Германии, имел непосредственные контакты с немецкими, австрийскими и другими европейскими астрономами. В архиве АОЭ хранится обширная научная переписка с такими известными учеными, как М. Шнаудером, Э. Темпелем, наблюдателем туманностей А. Абетти, Г. Зеелигером и многими другими. Особое место занимает в их ряду сотрудник Венской астрономической обсерватории Иоганн Пализа (1848–1925), известный впоследствии как “ловец малых планет”. В 1883 году И. Пализа собирался в экспедицию в Океанию для наблюдения полного солнечного затмения. Перед поездкой он попросил В.П. Энгельгардта “окрестить” последний из открытых им астероидов: “Пализа перед отъездом из Вены просил меня дать имя последней его планете № 232, вследствие чего я назвал ее “Россия”, хотя, конечно, эта планета гораздо меньше нашего обширного отечества”. На почве беззаветной преданности к астрономии произошло и знакомство Василия Павловича Энгельгардта, “дрезденского отшельника” как он сам себя называл, и молодого доктора астрономии из С.-Петербурга, “пулковчанина” Дмитрия Ивановича Дубяго.

Знакомство, вначале заочное, по научной переписке, позднее перешло в тесную дружбу. Вот как пишет об этом Василий Павлович: “Нашему знакомству и всему, что из сего развилось, я обязан планете Диане. Увидя в циркуляре, что ее вычисляли некие Дубяго и кн. Долгорукий, я сделал ряд наблюдений и послал их в Пулковку по общему адресу. Сиятельный вычислитель не удостоил ответом, а Дубяго ответил, а затем пошло и пошло, и дошло до наших дней. Ну как не сказать, никто, як Бог! Не будь Дианы, то ничего бы не было. Три буквы: ДДД имели для меня кабалистическое значение, а ведь Кабалистика, Астрология, Астрономия – обретаются в родстве. Переписка о любимом предмете (астрономии) с Дубягою сблизила нас, а потом, когда он погостил у меня в Дрездене, мы еще лучше познакомились. Впоследствии он был назначен профессором астрономии в Казанский университет и директором тамошней обсерватории, теперь он ректор Университета”. Между Дубяго и Энгельгардтом возникает оживленная переписка, они обмениваются фотографиями, находят много общего во взглядах на развитие Российской науки, на политику и общество. “Очень отрадно было узнать от Вас, что у нас в России наши астрономы занимаются делом... Пожалуйста, не сочтите меня за немца по случаю моей нерусской фамилии. Наш род уже более 200 лет православный и вполне русский. Мне весьма неприятно думать, что быть может русские, лично меня не знающие, принимают меня за немца! Я живу здесь собственно потому, что моя больная жена не переносит сурового климата. Климат здесь весьма умеренный, зима коротка и не холодна. Жаль только, что ясных ночей мало”. В 1886 году был опубликован 1 том двадцатилетнего упорного труда и готовились к публикации еще два тома объемом около 700 страниц под заглавием “Астрономические наблюдения, выполненные В.П. Энгельгардтом на его обсерватории в Дрездене” (*Observations astronomiques faites par V. d’Engelhardt dans son observatoire a Dresde*). Этот научный подвиг был по достоинству оценен астрономической общественностью. 22 июня 1887 года Кильский университет присудил В.П. Энгельгардту первую академическую степень доктора философии (*honoris causa*). Дубяго на заседании физико-математического факультета Казанского университета представил 1 том “Наблюдений” на присуждение В.П. Энгельгардту степени доктора астрономии без установленного испытания и представления диссертации.

Международное признание научных заслуг В.П. Энгельгардта послужило почетному избранию его членом-корреспондентом Петербургской академии наук по представлению академиков Бредихина и Баклунда. Оно прошло единогласно, несмотря на то, что другим претендентом на это место был известный картограф генерал-майор А.А. Тилло. Министерство Народного образования награждает Василия Павловича орденом: “Я к великому моему удивлению совершенно неожиданно получил от Гр. Делянова (министра) очень любезное письмо с извещением, что мне за астрономические заслуги и пользу, принесенную науке пожаловали Владимира 4-й степени”. Энгельгардт продолжает свои наблюдения и одновременно работает над изданием 2-го тома “*Observations*”. “Мне всегда кажется, что во время ясных ночей я обязан пребывать в башне, и чувствую угрызения совести и отчасти стыд, если не могу исполнять должность звездочета”. В 1891 году Василий Павлович поставил перед собой новую программу – наблюдение туманностей: “Мне нужно еще 200 туманностей, чтобы сравняться с Шенфельдом и Шульцем, которые имеют всего по 500 штук... Как видите замыслы у меня для моих 62 с половиною лет дерзновенные”. Но силы начинали таять, и Василий Павлович Энгельгардт все чаще задумывался о будущем своих телескопов. Если раньше он хотел завещать их какому-нибудь южному университету, то теперь симпатии Энгельгардта перешли к Казанскому университету.

По случаю выхода 3-го тома “*Observations*” Дубяго направил докладную записку в Министерство народного просвещения в 1895 году. Вскоре после этого Энгельгардт получил крупное повышение – чин действительного статского советника. Энгельгардт награжден орденом Станислава 1-й степени, присланным ему через Казанский университет, после “любезной инициативы, многих трудов и хлопот” Дубяго. В своих письмах Дубяго часто жалуется Василию Павловичу на трудности наблюдений в Казани, которая уже в то время была большим строящимся городом: “Тут я воочию убедился, как убийственно для наблюдений положение нашей обсерватории в центре города, получившего печальную известность своей пылью – летом и осенью нельзя видеть звезд, начиная с 9.3 величины, нельзя достигнуть даже приблизительного равенства температур. Только ранней весной можно кое-что наблюдать”. Осенью 1892 года Василий Павлович в последний раз в своей

жизни посетил Петербург: “Разумеется был в Пулково, где меня приняли очень любезно. Бредихин водворил там русский дух, теперь там Русью пахнет, и это очень отраднo”.

Щедры́й дар Энгельгардта Казанскому университету взволновал астрономическую общественность и в России, и за границей. Некоторые его коллеги предлагали разделить инструменты по разным обсерваториям, сетуя, что это “слишком богатый подарок для одной Казани”, на что тот отвечал, что “маслом кашу не испортишь”. Во многих российских изданиях появились хвалебные отклики на этот патриотический поступок. Сведения дошли до самого царя, который “высочайше повелеть соизволил благодарить Доктора Энгельгардта за означенное пожертвование”. Такая бумага пришла ректору Казанского университета из Министерства народного просвещения. В журнале “*Astronomische Nachrichten*” за № 3450 Василий Павлович Энгельгардт доводит до сведения астрономов о прекращении им астрономической наблюдательной деятельности и передаче всех его инструментов и библиотеки Казанской астрономической обсерватории. Предстояло еще много трудностей и волнений, но главное желание В.П. Энгельгардта – то, чтобы его обсерватория возродилась на Родине, исполнилось.

7 марта 1799 года была торжественно проведена закладка зданий новой, или как ее стали называть “лесной обсерватории”. Энгельгардт заказал в Дрездене закладные доски и переслал в Казань. В течение двух лет (1899 и 1900 годов) мечты двух друзей претворялись в действительность: среди лесной чащи, как в сказке, поднимались стройные здания Лесной обсерватории. 21 сентября 1901 года состоялось торжественное открытие Новой обсерватории Казанского университета. Открытие Новой обсерватории являлось значимым событием не только для Российской, но и для мировой научной общественности. Энгельгардту приходит масса писем с приветствиями и поздравлениями. Информация об открытии Новой обсерватории появилась во многих Русских и зарубежных журналах. Он бодр и энергичен, это событие как будто вселило в него новые силы: “Как бы чудесно было, если бы я мог сделать еще одно наблюдение в Вашей обсерватории. Я еще могу работать. Хотя и слабосилен, но ничего не болит.. А ведь в работе заключается счастье жизни. Никто не может жить без нее”.

Василий Павлович старается по мере своих сил и возможностей помогать Лесной обсерватории: он рассылает альбомы с фотографиями астрономической обсерватории; распространяет информацию о ее работе, снабжает Казань новой иностранной периодикой; помогает Дубяго составлять и переводить годовые отчеты по обеим обсерваториям и многое другое. Новую обсерваторию в обиходе все стали называть Энгельгардтовской. Официально это название она получила в октябре 1903 года. На заседании совета Казанского университета было единогласно определено именовать впредь новую обсерваторию Энгельгардтовскою обсерваторией Императорского Казанского университета и поставить там мраморный бюст В.П. Энгельгардта. Совет постановил уведомить об этом В.П. Энгельгардта телеграммой. “Высокое уважение и почет, оказываемый Вам еще при Вашей жизни Казанским университетом, есть у нас в России вещь необыкновенная и до сих пор единственная” пишет в Дрезден Д.И. Дубяго. Впервые в международную астрономическую печать Энгельгардтовская астрономическая обсерватория вышла в 1903 году заметкой в “*Astronomische Nachrichten*” № 3895. Комета 1903.1 наблюдалась сразу на двух обсерваториях. Впервые был употреблен термин “энгельгардтовское среднее время” (раньше всегда употреблялось “казанское”).

В.П. Энгельгардт составил духовное завещание в пользу Казанского университета на нужды Энгельгардтовской обсерватории. В нем предусматривались и пенсии его служакам, неимущим родственникам, пособия и стипендии.

В газете “Казанский телеграф” от 26 февраля 1904 года сообщалось о даре Энгельгардта Казанскому Университету и присвоении имени Василия Павловича Энгельгардта новой обсерватории: “Случаев пожертвований, подобных тому, каким является пожертвование В.П. Энгельгардта, не много в истории русского просвещения... Будем надеяться, что у нас настанет время, когда общество и отдельные лица все более и более будут приходить на помощь со своей материальной поддержкой на дело просвещения, памятуя, что этим они сослужат своему отечеству лучшую службу. Мы глубоко радуемся, что дорогое для науки имя Василия Павловича Энгельгардта отныне будет незабвенно. Пусть же в будущем пример его и высокая честь ему оказанная послужит к поощрению других русских людей к заботам и попечению о процветании науки в России”.

Рис. 2. Главное здание астрономической обсерватории им. В.П. Энгельгардта

Энгельгардтовская обсерватория является лучшим памятником Василию Павловичу Энгельгардту, всей душой любившему Россию, и употребившему все свои возможности на процветание отечественной науки и культуры. Интересным фактом также является то, что предок Василия Павловича Энгельгардта, Василий Андреевич Энгельгардт, женился на Марфе Александровне, единственной сестре светлейшего князя Григория Александровича Потемкина. И таким образом, родной племянник Потемкина Василий Васильевич, приходился дедом Василию Павловичу Энгельгардту. Получив огромное наследство от бездетного Потемкина он, по словам Василия Павловича, приумножил его умным хозяйствованием. Николай Александрович Энгельгардт писал (Дубяго, Нефедьев, 2008): «В лице Василия Павловича Энгельгардта часть “потемкинских миллионов” пошла на благородное научное состязание, на астрономические инструменты, на коллекции реликвий Суворова и Глинки. Астрономия, музыка и слава сплели венок, который может достойно увенчать столетнюю хронику необыкновенных состояний и ослепительных почестей. Думается, что Василий Павлович сделал самое лучшее и достойное употребление осколка “потемкинских миллионов”, донесенного до него валом четвертого поколения великолепного племянника великого князя Тавриды».

3 Научные связи АОЭ с КраО

Как известно, Симеизская обсерватория (в 1945 году преобразованная в КраО) также возникла на базе наблюдательной станции на горе Кошка, построенной любителем астрономии Н.С. Мальцевым в 1906 году, что исторически роднит ее с АОЭ. Еще с довоенного времени Симеизскую обсерваторию неоднократно посещали и осуществляли с ней совместные научные проекты казанские астрономы. В их числе был и основатель казанской кометной школы Александр Дмитриевич Дубяго. Причем с Григорием Абрамовичем и Пелагеей Федоровной Шайн его связывали не только научные, но и дружеские отношения.

Рис. 3. А.Д. Дубяго (сидит в центре) и Г.А. Шайн (стоит справа) в Симеизской обсерватории

Научный сотрудник Энгельгардтовской обсерватории Серафима Валерьевна Некрасова после защиты кандидатской диссертации под руководством Д.Я. Мартынова по исследованию системы затменно-переменных звезд перешла на работу в Симеизскую обсерваторию, где и продолжила свои исследования, не теряя связи с АОЭ.

Многие сотрудниками Энгельгардтовской обсерватории, начиная со студенческой скамьи, проходили в Крыму как производственную практику, так и научные стажировки (Боцулла Р.А., Кибардина М.И. и др.), навсегда сохранив о КраО самые теплые воспоминания.

Крымская обсерватория по праву считается головным учреждением по наблюдению и исследованию малых планет. В АОЭ также программа наблюдения малых тел солнечной системы выполнялась в течении всего времени ее существования. Начало этим наблюдениям положил еще В.П. Энгельгардт на своем 12'' рефракторе.

Исследование строения и эволюции Галактики всегда были одной из важнейших задач современной астрономии. Только комплексные исследования во всем диапазоне доступных для наблюдений длин волн позволяют изучить свойства и эволюцию крупных галактических образований и проследить взаимодействие между собой их отдельных компонент, таких как звезды и газопылевые облака, а также помогут выявить галактическую структуру. В КраО работы по изучению строения Млечного пути и пространственному распределению звезд велись с 50-х годов XX столетия такими известными учеными, как Э.С. Бродская, А.Б. Нумерова, И.И. Проник и другими. В АОЭ в астрофизическом отделе такие работы были начаты Д.Я. Мартыновым (изучение площадок Каптейна SA). Затем эти работы были расширены и продолжены. Исследовались области вблизи плоскости Галактики и в ее меридиональном сечении. Получены каталоги спектров, звездных величин и показателей цвета более 60 000 звезд. На этой основе проводились исследования структуры Галактики в избранных областях. Спектрофотометрический материал в рамках этого проекта был получен в КраО, Абастуманской обсерватории и в АОЭ.

Самым последним общим научным проектом между Казанью и КраО стали исследования в области астрофизических исследований, в котором одними из активных участников были Любимков Леонид Сергеевич и Сахибуллин Наиль Абдулович.

Выпускники Казанского университета, ставшие в дальнейшем сотрудниками КраО:

Чуваев Константин Константинович

Ростопчина-Шаховская Алла Николаевна

Маланушенко Виктор Петрович

Сергеев Сергей Геннадьевич

Шарипова Лилия Михайловна
Ростопчин Сергей
Румянцев Василий
Мулланурова Диляра

4 Заключение

Несомненно, что сотрудничество между астрономами Крымской астрофизической обсерватории и Казанскими астрономами будет плодотворно развиваться в дальнейшем и приведет к новым научным достижениям в области самой космической науки – астрономии.

Литература

Дубяго И.А., Нефедьев Ю.А. // Василий Павлович Энгельгардт. К.: Издательство КГУ. 2008.